

Первым признаком того, что что-то пошло не так, была ослепляющая вспышка света, озарившая дракона и его всадника, когда они ехали высоко в небе, патрулируя воды Летнего моря. Когда свет померк, всадница повернула голову, фиолетовые глаза расширились, а рот приоткрылся от шока и ужаса, когда волна вытесненного воздуха рванула наружу из-за горизонта, раздувая облака, даже когда небо за окном пылало угрюмым красным.

— Эйларис, приготовься! — закричал всадник, натягивая стальные цепи, которыми управляла ее лошадь, а также ментальные связи между ней и ее драконом.

Эйларис понимающе зарычал, взмахивая крыльями и набирая скорость и высоту, чтобы справиться с приближающейся стеной воздуха. Его края уже омывали дракона и всадника, хлестя сквозь плащ всадника и выбившиеся пряди золотисто-серебряного воздуха. «Мужайся, Эйларис». Дженера Таргариен вздохнула, крепко держась за свои драконьи поводья и оковы, разделяя инстинкты Эйлариса, предупреждающие его о том, что исходит из-за них. "Храбрость."

А затем он ударил, отправив дракона и всадника в падении и вращении по воздуху вниз, к водам внизу. Дженера чуть не упала с седла, если бы не цепи, приковывающие ее к самому седлу. Даже тогда сила удара чуть не сбила ее с ног, всадник изо всех сил пытался прийти в себя, что еще больше осложнялось их неконтролируемым падением с неба. Эйларис ничем не отличался, дракон крутился и шелкал, когда они падали...

...но медленно и неуклонно они пришли в себя, и, стабилизировав падение, Эйларис взмахнул крыльями, брызги летели с поверхности океана из-под когтей и хвоста дракона, когда они скользили низко, набирая скорость, пока, наконец, не поднялись в яркий свет. и солнечное небо.

Дженера в замешательстве огляделась, посмотрела на воду и снова на Валирию. В небе было немного облаков, и не было никаких признаков катаклизма, который едва не поразил их в водах внизу. Только ясное и солнечное небо летом, Солнце ярко и жарко светит высоко над головой.

"...что случилось?" — пробормотала Дженера, а затем, прищурив глаза, потянула поводья Эйларис. «Эларис! Пойдемте! Нам нужно вернуться во Фригольд! Что-то здесь не так!»

Дракон прорычал, подтверждая это, а затем вильнул в сторону, изменив направление и пролетев над Летним морем обратно в Валирию. Им потребовалось почти два часа, чтобы добраться до места назначения, города Арирос, на западном побережье Валрианского полуострова.

Огромные черные стены из расплавленного камня, выкованные огнем и магией, возвышались над землей могучей дамбой, с длинными набережными из серого камня, выходящими в море и окруженными пирсами и доками для кораблей. Огромные ворота открывали проход с этих набережных в город через дамбу, хотя сейчас они были открыты. Пролетая над дамбой, Дженера заметила, что внизу в городе царит волнение...

...нет, не волнение. Судя по всему, это было полномасштабное восстание рабов, и городская стража с трудом удерживала рабов от полного захвата города. Пришлось вызывать гарнизон, и во многих частях города поднимался дым, пока валирийские легионеры и гвардейцы Арироса сражались с повстанцами на улицах.

Услышав рев вдалеке, Дженера посмотрела в его сторону и увидела двенадцать драконов и их всадников, летящих по большой букве V над городом. Ведущий всадник сделал знак

приближению Дженыры и, кивнув подписанным инструкциям, занял свое место в конце строя.

Ведущий всадник снова сделал жест, драконы взмахивали крыльями и карабкались все круче по указанию своих всадников, а затем, сложив крылья, позволили себе упасть назад, а затем вниз, в город внизу. Ударив светом Солнца за спиной, они обрушились на мятежных рабов внизу с криком приказа, одним словом, которого боялись бесчисленные народы от одного конца известного мира до другого.

" ДРАКАРИС! "

Прошли дни с того страшного дня, когда земля сотряслась и огонь расколол небо на единственный, страшный миг огня и силы, только для того, чтобы все это кончилось, исчезло, как будто ничего не произошло, в одно мгновение. Однако этот единственный момент вызвал многочисленные беспорядки и открытые восстания рабов по всему полуострову, которые во многих случаях подавляли местное ополчение и требовали вмешательства легионов Фригольда, а в некоторых случаях и самих повелителей драконов.

Теперь, однако, порядок был восстановлен в городах и большей части сельской местности, хотя значительное количество рабов ушло на землю в сельской местности, нападая на случайные владения и путешественников по полуострову. Охота на таких злодеев уже шла полным ходом, и особое внимание уделялось поимке мятежных рабов: нужно было привести примеры.

Но когда восстания рабов были подавлены, а оставшиеся очаги сопротивления были зачищены, лидеры Фригольда переключили свое внимание на более насущные проблемы. Во Дворце Фригольдеров, расположенном в самом сердце города Валирии, встретились три Триархи Валирийского Фригольда.

Они стояли на возвышении у подножия большого мраморного амфитеатра, арочные открытые окна высоко вверх, а свечи на золотых подставках поперек амфитеатра давали свет. Лорды-фригольдеры или их доверенные лица сидели на многоуровневых сиденьях, те, кто имел более низкий ранг и стояли на более высоких и более отдаленных уровнях, в то время как те, кто был ближе к Триархам, были теми, кто представлял или возглавлял сорок семей лордов-драконов, величайших и могущественных из лордов-фригольдеров.

«...невозможно поднять ни один из наших аванпостов за пределами полуострова», — сообщил триархам и лордам-фригольдерам с трибуны государственный служащий. «Будь то Нефритовые ворота на востоке, Драконий Камень на западе, Сарнор на севере или Гогоссос на юге. сельская местность обойдется Фригольду примерно в девятьсот тысяч золотых марок в холодной монете. Следует отметить, что это только предварительная оценка, которая может измениться в будущем».

Лорды Фригольдеры немедленно начали бормотать и тихо переговариваться друг с другом, Триархи позволили им говорить целую минуту, прежде чем жестом потребовать тишины. "Что насчет Вольных Городов?" — спросил триарх Лемар Леннареон. «Удалось ли нам поднять их с помощью стеклянной свечи?»

«Ни один из Вольных Городов не получил ответа через стеклянную свечу». Ответил государственный служащий. «Однако по поводу стеклянных свечей наши колдуны выдвинули тревожные сообщения, основанные на дистанционном наблюдении через те же самые стеклянные свечи. Прежде всего, наши подчиненные королевства на севере, по-видимому, уничтожены, и дотракийские племена теперь свободно бродят по руины и Великое Травяное Море».

Государственный служащий прервался, когда лорды-фригольдеры взорвались в ужасе и возмущении, потеря подчиненных Валирии королевств в Великом Травяном Море стала тяжелым ударом по валирийской гордости и могуществу. Эти подчиненные королевства были одними из первых завоеваний Фригольда за пределами Валирийского полуострова, выигранных во время Третьей и Четвертой гискарских войн. Кроме того, они приносили значительные доходы как монетой, так и натурой, в то время как ежегодные сборы давали много людей как для легионов, так и для вспомогательных войск.

Неудивительно, что Лорды-Свободные взорвались гневом, призывая дотракийцев вернуть их на место и требуя объяснить, как это произошло.

И снова Триархи позволили лордам-фригольдерам высказаться в течение целой минуты, прежде чем призвать к порядку. Как только лорды-фригольдеры успокоились, Триархи жестом приказали государственному служащему продолжать.

— Во-вторых, — продолжил мужчина. «К востоку от нас гискарская культура, по-видимому, пережила своего рода подъем, хотя, к счастью, новая гискарская империя на самом деле не возникла».

Послышался ропот и небольшие возгласы лордов-фрихолдеров, выражавших свое недовольство тем, что презируемые гискарцы каким-то образом возрождаются из глубин, в которые валирийцы бросили их тысячи лет назад. «Кварт, по-видимому, захватил контроль над Нефритовыми вратами», — продолжил государственный служащий. «Что объясняет нашу неспособность связаться с нашим аванпостом там. Однако колдуны не видели никаких признаков боевых повреждений у Нефритовых ворот, и действительно, во всяком случае, инфраструктура регионов свидетельствует о десятилетиях, если не столетиях влияния и правления Картинов. »

Лорды-фригольдеры снова начали говорить между собой, на этот раз в замешательстве и недоверии, прежде чем Триархи снова заставили их замолчать. — На наш далекий север, — продолжил госслужащий. «Наш приток Сарнора лежит в руинах, остался лишь небольшой, едва существующий город. И снова кажется, что в этом виноваты дотракийцы».

Рябь гнева снова прокатилась по амфитеатру, кампания возмездия против дотракийцев теперь почти гарантирована. — На запад, — сказал государственный служащий. «Подтверждено существование всех Вольных Городов, хотя, как и в случае с влиянием Картинов на Нефритовые Врата, все города кажутся старше, чем они должны быть. земли между городами Волантис, Лис, Тирош и Мир. Судя по качеству и уровню задействованных сил... наемники, законтрактованные в том или ином из вышеупомянутых городов».

Снова раздалось бормотание, Лорды-Свободные ворчали между собой о том, почему Дочери Валирии опустились до того, чтобы убивать друг друга, и что случилось? Почему Вольные Города кажутся старше, чем они должны быть? Как мог Кварт получить контроль над Нефритовыми вратами и удерживать их на протяжении, казалось бы, столетий?

У некоторых из наиболее образованных Лордов Фрихолдеров, особенно среди Повелителей Драконов и тех, кто, как известно, баловался колдовством, были свои подозрения относительно ответа, хотя они хранили молчание... пока.

— За Узким морем, — продолжил свой доклад государственный служащий. «Судя по знаменам, развевающимся над замком и его флотом, Драконий Камень, по-видимому, попал под контроль одного из дворян Андалов. Судя по всему, Дрифтмарк и Остров Когтей постигла та же участь».

Государственный служащий сделал паузу, чтобы Триархи и лорды-фригольдеры могли переварить отчет. В амфитеатре эхом отдавались ропот и разговоры, пока Триархи и лорды-фригольдеры обдумывали принесенные им новости и готовили идеи и предложения о том, как действовать дальше. В конце концов Триархи призвали к тишине, а затем снова повернулись к госслужащему.

«Есть ли у колдунов, обслуживающих стеклянные свечи, ответы на вопросы, как и почему?» — спросил триарх.

Чиновник выпрямился. «Они есть, Достопочтенные Триархи». Он сказал. «Маги полагали, что переворот земли на прошлой неделе был вызван беспрецедентным массовым извержением Четырнадцати Пламен».

Вздохи шока и ужаса эхом прокатились по комнате, но никто не мог ничего сказать. Не тогда, когда они знали единственно возможный исход такого события, и как и почему мир так сильно изменился до неузнаваемости.

— Тогда как мы все еще здесь? — спросил триарх Лаэренар Аггерон.

«Волшебники считают, что извержение спровоцировало надежное, последнее и невероятно мощное заклинание, наложенное одними из самых могущественных чародеев среди наших предков на случай такой катастрофы». Ответил государственный служащий. «Что касается того, что он сделал... они предполагают, что отказоустойчивость переместила Фригольд или, по крайней мере, его сердце, в будущее... где мы находимся сейчас».

Несколько долгих мгновений стояла только тишина. И тогда Триархи начали кивать между собой. "Да." — сказал триарх Эйнерия Баэларион. «Это могло бы объяснить, почему дотракийцы так свирепствовали, как эти гискарцы смогли выбраться из своих могил, как наши данники либо стали тенью самих себя, либо стали слишком большими для своих сапог, и как Дочери Валирии снизошли до убийства своих сестер. Без Валирии, без нашей сильной руки, поддерживающей ценности цивилизации, Эссос практически распался».

Другие триархи кивнули в знак согласия, а лорды-фригольдеры что-то перешептывались между собой, но с общим видом согласия. — Итак, — начал один из лордов-фригольдеров, сидевший на втором ярусе сидений от земли. «Как далеко мы в будущем?»

«Трудно сказать». — сказал государственный служащий. «Маги оценивают от одного до пяти столетий. Меньше не может быть, если так, то Эссос был бы более хаотичным из-за последствий очевидного разрушения Валирии, и больше... ну, по правде говоря, маги использовали верхний предел в пять столетий в качестве аргументированного допущения, на котором будут основываться будущие корректировки в будущем».

«Это разумно». — сказал лорд Фриголдер, кивнув. Оглянувшись на своих товарищей, он поднялся на ноги. Триархи выстроились в ответ.

«Триархия признает лорда-свободовладельца Аэнариона Гэлтигара». — формально сказала Триарх Эйнерия.

— Почтенные Триархи, — начал Аэнарион. «Соратники фригольдеры, я предлагаю Валирийскому фригольду немедленно начать подготовку и собрать дополнительную информацию о состоянии мира с целью, во-первых, вернуть себе традиционные валирийские территории и сферы влияния, а во-вторых, восстановить освященные веками закон и справедливость в известный мир».

«Я поддерживаю предложение». Лорд-фригольдер крикнул с верхних ярусов, за ним последовал хор поддержки со всех концов лордов-фригольдеров.

"Заказ!" — закричал триарх Лемар. "У нас будет порядок!"

«Поскольку предложение было поддержано», — начал Триарх Лаэренар. «Лорды-фригольдеры проголосуют за предложение подготовить и собрать информацию для восстановления утраченных земель и поддержать мандат закона и справедливости в известном мире».

Лорды-фрихолдеры кричали о своей поддержке, дежурный клерк вытащил лист бумаги для подсчета голосов. Как только он закончил, Триархи жестикулировали и призвали к тишине, а когда она наступила, клерк начал обзывать. Один за другим лорды-фригольдеры проголосовали за эту меру, а триархи воздержались в самом конце.

Клерк подсчитал голоса, а затем, подведя окончательный итог, поднялся со своей скамьи, чтобы подойти к Триархам. Представив результаты голосования Триархам с поклоном, Триархи приняли и рассмотрели результат.

— Единогласно, — торжественно произнес Триарх Лемар. «Валирийское Фригольдство принимает предложение о подготовке и сборе информации для возвращения утраченных земель и поддержания власти закона и справедливости в известном мире».

<http://tl.rulate.ru/book/78812/2379754>